

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ НЕРЕАЛИЗОВАННОЙ ПОТРЕБНОСТИ В БРАКЕ: ПОКОЛЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД*

Барашкова Анастасия Спиридоновна,
кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник лаборатории экономики
народонаселения и демографии Научно-исследовательского института
региональной экономики Севера Северо-Восточного федерального
университета им. М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: asbarashkova52@mail.ru

Современная ситуация на брачном рынке Республики Саха (Якутия) характеризуется достаточно выраженными различиями брачного состояния у представителей разных демографических поколений. Акцент в докладе сделан на поколениях родителей и детей, анализ опирается на официальные данные четырех переписей населения (1979, 1989, 2002, 2010 гг.). Особое внимание уделено территориальному аспекту данной проблемы, поскольку уровень безбрачия коренных народов Якутии, проживающих в сельской местности, остается традиционно высоким. Анализ общественного мнения по проблеме безбрачия основан на материалах социолого-демографических опросов населения, проведенных в республике разные годы. Обследования говорят о весьма терпимом отношении социума к безбрачию, внебрачной рождаемости. Выявлено, что одним из основных отличий среди женщин разных поколений является оценка влияния так называемого «брачного крута». Главная угроза нереализованной потребности в браке заключается в широком распространении внебрачной рождаемости. Доля детей, родившихся у матерей, не состоявших в зарегистрированном браке, за 1990–2016 гг. возросла в два раза. Хотя почти каждый третий внебрачный ребенок рождается у 20–24-летних матерей, в последние годы наблюдается рост «вклада» 30–39-летних. Эта тенденция может свидетельствовать о пересмотре ценности брака и полной семьи, что не может не волновать исследователей и практиков.

Ключевые слова: брачное состояние, безбрачие, нереализованная потребность в браке, поколение, Саха(Якутия).

* Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России по проекту № 26.8327.2017/8.9 и проекта РФФИ № 17-02-00446–ОГН.

THE CAUSES AND CONSEQUENCES OF UNFULFILLED NEED FOR MARRIAGE: A GENERATIONAL APPROACH

Barashkova Anastasiya Spiridonovna,
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University,
Yakutsk

The current situation on the marriage market of the Republic of Sakha (Yakutia) has quite distinct differences in marital status among representatives of different demographic generations. The author lays the emphasis on generations of parents and children; the analysis is based on official data of four population censuses (1979, 1989, 2002, and 2010). Special attention is drawn to the territorial aspect of the problem, as the celibacy rate of indigenous peoples of Yakutia in rural areas remains steadily high. The analysis of public opinion on the problem of celibacy is based on socio-demographic polls conducted in the Republic in different years. The polls indicate quite tolerance of the society to celibacy and nonmarital births. It is revealed that one of the main differences among women of different generations is assessing the influence of the so-called "marriage environment". The main risk to unfulfilled needs for marriage is widespread births out of wedlock. The proportion of births to unmarried women increased twice in 1990-2016. Although almost every third illegitimate child is born to 20-24-year-old mothers, the number of the 30-39-years-old women rose recent years. This trend indicates changes of value orientation on marriage and nuclear family, which concerns researchers.

Keywords: marital status, celibacy, unfulfilled needs for marriage, generation, Sakha (Yakutia).

Важными демографическими факторами, оказывающими влияние на воспроизводство населения, являются процессы брачности и разводимости. Преобладающее большинство детей рождается в браке: порядка 66–67 % [*Естественное движение...* 2016, с. 44]. Рождение, уход за детьми, их воспитание в браке выступает основной формирования у них образа семьи, правильно ориентированных установок на роль матери, отца. Однако в последние десятилетия мы наблюдаем активное проникновение либеральных воззрений в области брачно-семейных отношений, идеалов свободного брака, не ограниченной никакими рамками свободы личности [Захаров 2007; Митрикас 2004]. Еще более показательной является трансформация системы ценностей [Варламова, Носкова, Седова 2006; Синельников 2016; Sukneva, Barashkova 2016]. Можем ли мы говорить об утверждении в республике чуждых идеалов брачности, пересмотре

жизненных ценностей, которые не отводят семье, браку должного места?

В 1990-е гг. наблюдалось существенное снижение уровня брачности населения, к 2000 г. число заключенных браков по сравнению с 1990 г. сократилось на 48,9 %. В последующем число браков и разводов испытывало практически ежегодные колебания то в сторону роста, то в сторону снижения [Popova, Barashkova 2015]. Более интенсивными темпами менялось число заключенных браков, нежели разводов. Произошедшие изменения в обоих процессах оказали большое влияние на их результирующий показатель – брачное состояние населения.

При сопоставлении брачной структуры населения целесообразно применять поколенческий подход. Достоверная информация за ряд переписей населения позволяет зафиксировать сложившуюся ситуацию в поколении условных родителей и в поколении условных детей, а именно: количественные изменения в распределении определенных статусов поколений по их брачному состоянию. Это позволило нам указать, в частности, на снижение значимости института брака для каждого последующего поколения вне зависимости от места их проживания (городская или сельская местность).

В отечественной статистике общепринято выделение четырех категорий брачного состояния населения: состоящие в браке, вдовы, разведенные и разошедшиеся, а также никогда не состоявшие в браке. Наше внимание сосредоточено на динамике численности лиц, никогда не состоявших в браке. Расчет темпов роста или убыли их числа в условном поколении детей 2002 г. показывает сравнительно умеренный рост, который фиксируется относительно их численности в 1979 г.: порядка 7,9% для поколения сыновей и 11,3% для поколения дочерей. Столь же умеренное изменение произошло, если рассматривать характер данного показателя для поколения детей, проживающих в городских поселениях и в сельской местности.

Иной масштаб изменений возникает при сопоставлении темпов роста численности жителей с нереализованной потребностью в браке по данным переписей населения 1989 и 2010 гг. Так, абсолютная численность условного поколения сыновей, никогда не состоявших в браке, в 2010 г. по сравнению с 1989 г. возросла на 17,7 %, а дочерей – почти в 1,5 раза (на 48,5 %). При этом превышающие средний уровень темпы безбрачия были характерны для поколений, проживающих в городских поселениях, в том числе для поколения сыновей – на 19,2 %, а для поколения дочерей – в 1,6 раза.

Выявленная динамика роста абсолютной численности лиц, никогда не состоявших в браке, отразилась и на распределении их относительного числа, которое подвержено достаточно заметным колебаниям, особенно если подходить с позиций поколенческого подхода. Изначально неблагоприятная ситуация на брачном рынке в 1979 г. сказалась на доле никогда не состоявших в браке мужчин и женщин в 2002 г. (рис. 1). Видно, что некоторый позитивный сдвиг, зафиксированный в 1989 г., никоим образом не улучшил ситуацию в последующем поколении потенциальных брачных партнеров. На момент переписи населения 2010 г. 30,3 % мужчин и 24,0 % женщин – жителей республики составляли категорию населения, никогда не состоявшего в браке. При этом если для сельских мужчин такое положение сохранялось с 1979 г., то доля городских мужчин, не связавших себя узами брака, достигла максимума именно в 2010 г.

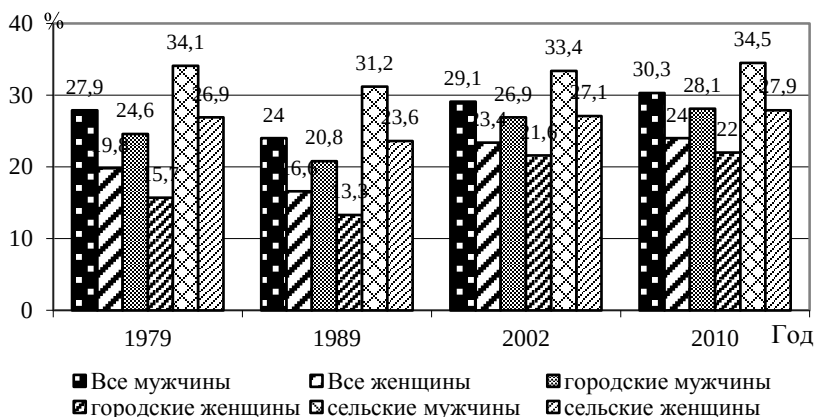

Рис. 1. Динамика удельного веса населения, никогда не состоявшего в браке. Расчеты по: [Состояние... 2006, с. 10–12; Возрастно-половой ... 2012, с. 80–83]

С позиции укрепления будущего демографического потенциала региона значение имеет реальное брачное состояние женщин молодого поколения (20–34-летние). Это возраст наибольшей активности как в отношении вступления в брак, так и деторождения. Судя по данным, представленным в табл. 1, возрастает удельный вес женщин всех трех возрастных групп, пребывающих в состоянии потенциальных невест. Не торопятся с вопросом вступления в брак как горожанки, так и селянки. Возможно, до 24 лет данный вопрос

не столь актуален. Видно, что каждая вторая молодая женщина все еще не связала себя узами Гименея. Такой уровень безбрачия для сельчанок молодого возраста наблюдался практически всегда, а для горожанок стал проявляться в новом веке. Казалось бы, в сельской местности все еще сохранены традиционные представления об обязательности вступления в брак до определенного возраста, о рождении ребенка только в браке. Однако доля сельских женщин, никогда не вступавших в брак в 30–34-летнем возрасте, заметно превышает долю таковых среди горожанок. Весьма существенные изменения в плане реализации матримониальных установок происходят и для 25–29-летних. Особенно они ощутимы в городских поселениях.

Таблица 1

Динамика удельного веса женщин активного бракоспособного возраста, никогда не состоявших в браке, %*

Показатель	Год переписи населения	Возрастные группы (-летние)		
		20–24	25–29	30–34
Все женщины	1979	38,6	14,9	8,0
	1989	35,5	15,8	9,8
	2002	50,2	23,6	15,1
	2010	55,1	25,9	16,3
Городские женщины	1979	32,6	10,9	5,4
	1989	30,4	11,2	6,5
	2002	48,7	21,5	13,1
	2010	54,3	24,3	14,8
Сельские женщины	1979	48,7	23,1	14,0
	1989	44,5	25,3	17,6
	2002	53,7	29,0	19,5
	2010	56,7	29,0	20,2

Сост. по: [Состояние... 2006, с. 10–12; Возрастно-половой... 2012, с. 80–83].

Итак, последняя перепись населения указала на обострение вопроса безбрачия населения в нашей республике, актуальность которого возросла и для молодых поколений. В чем же причина столь высоких показателей нереализованной потребности в браке? Следу-

ет заметить, что соотношение численностей потенциальных женихов и невест не дает повода причислять демографический фактор к объективным препятствиям на пути заключения брака. В Республике Саха (Якутия) – регионе высокой рождаемости –отмечается достаточно благоприятная поло-возрастная структура населения [Сукнева 2010, с. 15–18]. Для определения субъективных причин нереализованной брачной потребности (и есть ли эта самая потребность?) нами привлечены материалы социолого-демографических обследований. В частности, в анкетном опросе, проведенном в республике в 2017 г. и охватившем 1670 респондентов*, был задан вопрос: «По какой причине, на Ваш взгляд, люди не могут своевременно вступить в брак?». Ответы распределились следующим образом. Пальму первенства занимает ответ «хотят закончить обучение и потом заняться личной жизнью». Такого мнения придерживается 47,1 % опрошенных. Отсюда следует, что вопрос вступления в брак – дело времени. Главное, по мнению респондентов, молодым людям необходима возможность реализовать свои планы в части получения образования, приобретения специальности.

В Якутии одним из основных факторов, препятствующих вступлению молодежи в брачные отношения, является отсутствие жилья. На это указали 23,9 % участников анкетного опроса. 233 респондента (или же 14,0 %) считают, что в брак нужно вступать только по любви. Поэтому мотив «еще не встретили любимого человека» также является существенным. Хотя и изредка (102 упоминания), но подчеркивается значение моральной и физиологической неподготовленности к браку: «еще не нагулялись», «слишком молоды для создания семьи».

Перечисленные мотивы невступления в брак в зависимости от реального брачного статуса респондентов повторяют общее распределение выбранных ответов, но имеются и некоторые различия

* Социологический опрос по изучению демографических, социальных, структурных особенностей и тенденций воспроизводства человеческого потенциала Республики Саха (Якутия) проведен в сентябре-октябре 2017 г. на территории Республики Саха (Якутия). Руководители обследования: д.э.н. С.А. Сукнева и д.с.н. И.И. Подойницына. Опрос проведен среди женщин репродуктивного возраста по многоступенчатой квотной стратифицированной выборке. Автор принимала участие в разработке и корректировке инструментария обследования, анализе результатов анкетирования.

(табл. 2). Так, холостые респонденты чаще, чем остальные подчеркивают, что создадут семью только после окончания обучения (60,6 %). Они реже, чем другие группы респондентов, в качестве препятствия вступления в брак указывают на жилищные условия. Эта причина во мнениях вдовых занимает наибольший процент.

Таблица 2

Наиболее часто встречаемые причины несвоевременного вступления в брак (мнения респондентов различного брачного статуса), %
(процентные отношения основаны на ответах)

Причины	Брачный статус респондента			
	состоящие в браке	разведенные	вдовы	никогда не состоявшие в браке
хотят закончить обучение, и потом заняться личной жизнью	47,6	41,4	44	60,6
отсутствие жилья	26,9	28,6	30,4	15,4
еще не встретили любимого человека	14,7	17,3	17,4	13,1
еще не нагулялись	4,8	6,8	1,8	4,9
считают, что слишком молоды для создания семьи	2,4	1,4	1,8	2
хотят сделать карьеру, поработать	3,6	4,5	4,6	4
Всего	100	100	100	100

Инструментарий анкетного опроса был направлен на выяснение предпочтительного времени вступления в брак. Однако реалии таковы, что шансы встретить свой идеал, спутника жизни, возможно, отца и мать? своих детей со временем уменьшаются. Наоборот, откладывание этого вопроса до окончания обучения (иного повода) увеличивают риск вовсе не вступить в брак [Барашкова 2009, с. 32–35; 44–47]. Формализованная анкета не позволяет в полной мере раскрыть весь спектр суждений по данному вопросу. Обратимся к материалам групповых фокусированных интервью, проведенных при участии автора в 2008 и 2017 гг. в районах республики. В

2008 г. проведено 10 фокус-групп в городах Якутск и Покровск (Хангаласский район), с. Намцы (Намский район).

В 2017 г. в трех поселениях двух административных районов (Мегино-Кангаласский, Чурапчинский), проведено 6 фокус-групп. При подборе участников внимание было уделено демографическому типу их семей.

Следуя заявленной теме, акцент будет сделан на анализе мнений представителей старшего и молодого поколений. Первую группу составили участники фокус-групп, возраст которых на момент интервью превышал 45 лет или же те, кто по семейному статусу является прародителем. Во вторую группу вошли лица моложе 45 лет, но преимущественно в возрасте 24–30 лет. Итак, представим обобщенные суждения представительниц молодого поколения.

Современная женщина, считают многие участницы интервью, сознательно не вступает в брак. *Ей удобнее жить одной, а в случае рождения ребенка, способна сама вырастить своих детей без мужа, не надеясь на бесхарактерного мужчину, который сам требует ухода, внимания*⁷. Кроме этого, мужчины, с точки зрения участниц, отстают по уровню образования, злоупотребляют алкоголем. Отсюда, у них возникают комплексы, усугубляемые неудовлетворительными жилищными условиями и невозможностью как-то обустроить жилье. *А вступить в ипотеку и выплачивать 15 лет кредит не всем под силу.*

Практически в каждой фокус-группе подчеркивался временный фактор, приобретающий особое значение. *Требования времени таковы, что на первом месте сейчас стоят карьера, финансовые достижения и материальные вопросы, получение образования, специальности, повышение квалификации. Только потом – семья, брак. Сейчас пропагандируется благосостояние, очень хорошие условия.*

Не последняя роль в реализации матримониальных планов отводится и личностным качествам, достоинствам и огрехам воспитания, общей культуры, образованности молодого человека. Неоднократно подчеркивалось, что молодое поколение не готово к браку, а главное – *и не прикладывают никаких усилий, чтобы исправить*ся. С осуждением говорится и о массовом характере нежелания зависеть от кого-либо, что сопровождается неуступчивостью и раздражительностью, прежде всего, юношей. Старшее поколение осо-

⁷ Здесь и далее курсивом сохранена оригинальная стилистика.

бое внимание уделяло «месту», «весу» мальчиков-мужчин: *статус мужчины вообще и в семье должен быть выше, чем сейчас.*

Проблема безбрачия, по мнению молодых участников, в большой мере возникла и зависит от личностных качеств людей. *Кто-то на самом деле боится ошибиться, кто-то неуверен в своих силах, кто-то не желает брать ответственность на себя или зависеть от кого-либо.* Правда, респондентки связывают это с обострением общей ситуации: *Раньше все было спокойно: и народ, и семьи, и обстановка были спокойные.* Влиянием времени пронизаны также мнения: *смутное рыночное время вызвало очень большое социальное расслоение между людьми, семьями; возникли какие-то нетрадиционные отклонения.*

Среди причин, сдерживающих вступление в брак, явно и неявно проступает узость брачного рынка: *у нас, здесь своих мужчин с детства знаешь. Ай, я его знаю, родители такие, друзья такие, значит, и он такой. Отец пьющий, и он тоже такой будет, даже не интересно.... Много мужчин, которые не хотят работать, зато способных содержать жену, семью, детей – мало.* Подчеркивается, что у женщин и в первую очередь у молодых девушек требования сейчас высокие: *чтобы мужчина имел высокую зарплату, квартиру, дом или машину или живность. Женщина должна рожать и воспитывать детей, а муж должен быть добытчик.* Мужчины считают, что девушки стали меркантильными и вообще *женщин нормальных не осталось, а женщины в противовес, что мужчин нормальных нет, все боятся потерять свободу, независимость.* Не секрет, что в личной свободе мужчины, чаще, чем женщины, видят смысл жизни.

Среди причин отсрочки вступления в брак или отказа от него, с точки зрения женщин, на первое место выходит отсутствие чувства ответственности у мужчин. Бесхарактерность, неумение преодолевать препятствия молодая участница объясняет положением этого человека в родительской семье. *Сегодня в обществе очень много детей из семей малолетних. И если мужчина, ребенок рождается в такой семье, то он суперопекаем, растет в тепличных условиях. Если он попадает в ситуацию, когда тяжело, нужно что-то делать, он, как правило, не может этого сделать.*

Красной нитью во время фокус-групп проходит и следующая мысль: от родительской семьи, ее возможностей зависит вся будущая жизнь молодого человека. В данном контексте «возможность» семьи определяет попадание (непопадание) человека в определен-

ный «брачный круг». Участники скорее интуитивно угадывают «закрытость» брачного круга. В этой ситуации, остается проблематичной реализация матримониальных установок девушек из малообеспеченных семей, которых, по мнению участниц, становится все больше. Еще более усугубляется положение мужчин, имеющих лишь среднее образование. Как правило, они инмобильны не только в плане поиска спутницы жизни, но и перемены места жительства. Отмечены также возрастной барьер, диспропорции в соотношении численности мужчин и женщин, несоответствие потенциальных женихов их критериям при выборе брачного партнера, а главное – отсутствие потребности в поддержке другого партнера, какой-то духовной помощи, желание сохранить мнимую или реальную независимость.

Таким образом, если старшее поколение больше внимание уделяет фактору изменения среды под влиянием времени, то молодое поколение женщин чаще упоминает о влиянии личностных характеристик потенциальных брачных партнеров. Поколенческих различий не обнаружено относительно требований, которые потенциальный партнер(ша) возлагает на идеальный образ невесты (жениха), узости брачного рынка, действия закона брачного круга. В целом ответы проецируют жизненный опыт, возраст участников, их нынешний брачный статус. Порадовало то, что эта очень деликатная тема вызвала живой интерес практически во всех фокус-группах. Участники искренне высказывали свое мнение, отстаивали свою точку зрения.

Главным последствием нереализованной потребности в браке является внебрачная рождаемость. Доля детей, родившихся у матерей, не состоявших в зарегистрированном браке, в 1990 г. равнялась 17,9 %, в 2000 г. достигла 32,7 %, а в 2016 г. – 34,8 %. Если до 2010 г. каждый третий внебрачный ребенок приходился на 20–24-летних женщин, то в 2016 г. их доля лишь немногим превышает долю сле-дующей возрастной группы.

На рис. 2 также виден рост «вклада» 30–39-летних женщин. Эта тенденция свидетельствует о повышении хотя и вынужденного, но сознательного материнства. С позиции женщины муж – обязательный член семьи, ребенка можно воспитать и без отца, что в последующем может негативно отразиться на организации личной жизни уже повзрослевшего ребенка. Ведь у него не сформирован образ отца, не выстроена модель полноценной семейной ячейки. А на фоне углубления нереализованной матримониальной потребности

из поколения в поколение вовсе может произойти пересмотр ценности брака и полной семьи, что не может не волновать исследователей и практиков.

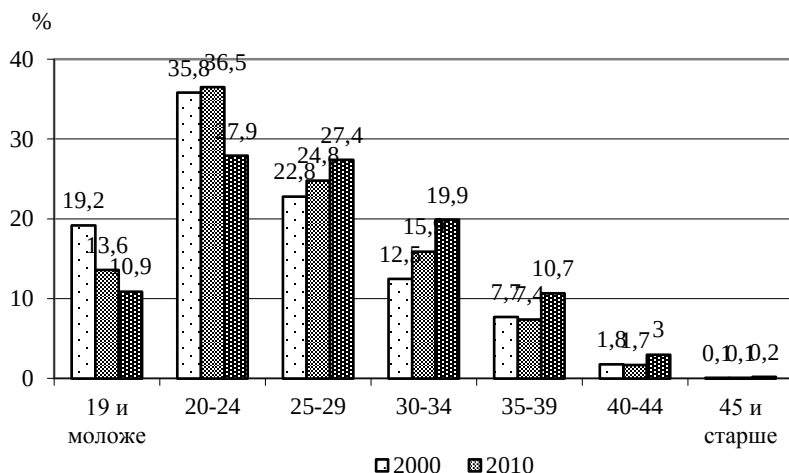

Рис. 2. Динамика возрастного распределения женщин, родивших ребенка вне брака, %. Рассчитано автором по: [Естественное... 2002, с. 15; Естественное... 2017, с. 44].

Источники и литература

Барашкова А.С. Северная семья: демографический и социально-экономический аспекты. – Новосибирск: Наука, 2009. – 159 с.

Варламова С.Н., Носкова А.В., Седова Н.Н. Семья и дети в жизненных установках россиян // Социологические исследования. – 2006. – № 11. – С. 61–73.

Возрастно-половой состав и состояние в браке Республики Саха (Якутия) // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Т. 2. – Якутск, 2012. – 159 с.

Естественное движение населения Республики Саха (Якутия) за 2001 г. Т. 1. – Якутск, 2002. – 67 с.

Естественное движение населения Республики Саха (Якутия) за 2016 г. Т. 1. – Якутск, 2017. – 119 с.

Захаров С.В. Трансформация брачно-партнерских отношений в России: «золотой век» традиционного брака близится к закату? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. – М.: НИСП, 2007. – С. 75–126.

Митрикас А.А. Семья как ценность: состояние и перспективы ценностного выбора в странах Европы // Социологические исследования. – 2004. – № 5. – С. 65–73.

Синельников А.Б. Гендерные и брачно-семейные различия в ценностных предпочтениях // Новые ориентиры демографической политики Российской Федерации в условиях экономического кризиса: материалы II Межд. науч.-практич. конф. (8 декабря 2016 г.). – М.: Экон-Информ, 2016. – С. 228–235.

Состояние в браке и рождаемость населения Республики Саха (Якутия) // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 7. – Якутск, 2006. – 121 с.

Сукнева С.А. Демографический потенциал развития населения северного региона. – Новосибирск: Наука, 2010. – 168 с.

Popova L.A., Barashkova A.S. Development of Marriage and Family Relationships in the Northern Regions of Russia // International Journal of Regional Development. – 2015. – Vol. 2, №. 2. – P. 27–43.

Sukneva S.A, Barashkova A.S. Family in the System of Northerners Life Values // Anthropology and Archeology of Eurasia. – 2016. – Vol. 52. – № 2. – P. 113–130.